

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Научная статья

УДК 343.82

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.314-325

КАКОЕ НАКАЗАНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ АЛЬТЕРНАТИВНЫМ ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ?

Виталий Владимирович Геранин¹, Светлана Николаевна Мальцева²

^{1,2} Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте, г. Рязань, Россия

¹ gvvrzn@mail.ru

² kafedraupd2015@yandex.ru

Аннотация. В декабре 2022 года исполняется 30 лет с начала применения в России пожизненного лишения свободы. Как альтернатива смертной казни, которая не используется уже свыше 20 лет, пожизненное лишение свободы утратило с ней большинство связей. Во многом изменилось его социальное и уголовно-правовое значение в системе наказаний. Однако за этот период каких-либо существенных изменений в правовом регулировании назначения и исполнения данного наказания не произошло, что отрицательно сказывается на эффективности его применения. Несмотря на столь длительное отсутствие смертной казни в перечне реально применяемых наказаний, ее влияние на общество в целом и на суд в частности по-прежнему сохранилось. По существу, при избрании наказания суд весьма ограничен в выборе. За некоторые деяния смертная казнь является естественным и даже единственным с точки зрения подавляющего большинства граждан страны ответом для своей защиты. Хотя смертная казнь и не запрещена, но в России она не применяется, суд назначает пожизненное лишение свободы. В таких условиях пожизненное лишение свободы неизбежно воспринимается как альтернатива смертной казни, ее заменитель. Вследствие этого возник своего рода организационно-правовой тупик, не позволяющий утверждать, что основная цель наказания – исправление осужденных – распространяется на пожизненное лишение свободы в той же степени, что и на остальные виды наказаний. За весь период применения пожизненного лишения свободы ни одно ходатайство осужденных об освобождении от отбывания наказания судом не было удовлетворено. В статье предпринята попытка решения некоторых ключевых для пожизненного лишения свободы проблем, что, на наш взгляд, позволит стать данному наказанию эффективным.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, смертная казнь, альтернатива, условно-досрочное освобождение, условное освобождение от отбывания

пожизненного лишения свободы, прогрессивная система отбывания наказания, изменение условий содержания осужденных.

Для цитирования

Геранин В. В., Мальцева С. Н. Какое наказание должно быть альтернативным пожизненному лишению свободы? // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 3. С. 314–325. DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.314-325.

SCIENCE FORUM

Original article

WHAT PUNISHMENT SHOULD BE AN ALTERNATIVE TO LIFE IMPRISONMENT?

Vitaliy Vladimirovich Geranin¹, Svetlana Nikolaevna Mal'tseva²

^{1,2} Ryazan Branch of Witte Moscow University, Ryazan, Russia

¹ gvvrzn@mail.ru

² kafedraupd2015@yandex.ru

Abstract. December 2022 marks the 30th anniversary of the beginning of the life imprisonment application in Russia. As an alternative to the death penalty, which has not been used for over 20 years, life imprisonment has lost most of its connections. Its social and criminal-legal significance in the system of punishments has changed in many ways. However, during this period, there have been no significant changes in the legal regulation of the appointment and execution of this punishment, which negatively affects the effectiveness of its application. Despite such a long absence of the death penalty in the list of actually applied punishments, its impact on society as a whole and on the court in particular has still been preserved. In fact, when choosing a punishment, the court is very limited in its choice. For some acts, the death penalty is a natural and even the only answer from the point of view of the overwhelming majority of citizens of the country for their protection. In such conditions, life imprisonment is inevitably perceived as an alternative to the death penalty, its substitute. As a result, a kind of organizational and legal impasse has arisen, which does not allow us to assert that the main purpose of punishment (the correction of convicts) applies to life imprisonment to the same extent as to other types of punishments. During the entire period of application of life imprisonment, not a single petition of convicts for release from serving their sentence was granted by the court. This article attempts to solve some of the key problems for life imprisonment, which, in the opinion of the authors, will make this punishment effective.

Keywords: life imprisonment, death penalty, alternative, parole, conditional release from serving a life sentence, progressive system of serving a sentence, changing the conditions of convicts' detention

For citation

Geranin, V. V. & Mal'tseva, S. N. 2022, 'What punishment should be an alternative to life imprisonment?', *Man: crime and punishment*, *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 3, pp. 314–325, doi : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.314-325.

Традиционно пожизненное лишение свободы ставится в противовес смертной казни и потому многими воспринимается как цивилизованная альтернатива последней. Но так ли это? Может быть, точнее называть его альтернативой лишению свободы на определенный срок? Большинство толковых словарей определяет термин «альтернатива» как вынужденный выбор одной из нескольких взаимоисключающих друг друга возможностей. На наш взгляд, в России в процессе употребления смысл этого иностранного слова изменился: из него исчезли вынужденность и взаимоисключаемость, осталась лишь возможность выбора. Так, в частности, воспринимается текст ч. 1, 2 ст. 53.1 УК РФ, разъясняющих условия замещения принудительными работами лишения свободы. Именно в таком понимании мы и используем его в данной статье.

Если исходить из того, что согласно позиции Конституционного Суда РФ, поддерживаемой также рядом медийных лиц, смертная казнь в России не применяется и применяться не должна, то нормативное закрепление данного наказания в Конституции РФ и УК РФ не более чем атавизм, оставшийся нам от ушедшей эпохи. Пожизненное лишение свободы действительно было альтернативой смертной казни, но только в период, когда оба наказания применялись одновременно, а также во время действия так называемого моратория, то есть до принятия Конституционным Судом РФ постановления от 2 февраля 1999 г. № 3-П, запретившего всем судам назначать смертную казнь до тех пор, пока во всех субъектах РФ не будут сформированы суды присяжных. С этого момента и до сегодняшнего дня смертная казнь в нашей стране не назначается и не применяется уже свыше 20 лет. При этом лишение свободы на определенный срок по-прежнему «лидирует» среди всех назначаемых судами наказаний. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2020 г. удельный вес осужденных к лишению свободы на определенный срок составил 28,5 % от общего их числа¹. В силу этого корректнее было бы соотносить между собой реально применяемые наказания: пожизненное лишение свободы и лишение свободы на определенный срок. Что это меняет? На наш взгляд, такой подход по-иному расставляет акценты. Если пожизненное лишение свободы сопоставлять со смертной казнью, то изменение порядка и условий исполнения и отбывания этого наказания выглядит не вполне востребованным. Уже само по себе сохранение жизни особо опасному преступнику, по мнению многих представителей нашего общества, включая законодателей, – верх гуманизма, и потому потенциально возможное улучшение условий их содержания избыточно.

Вместе с тем введение дополнительных ограничений правового статуса этих лиц (ужесточение наказания) не только не вызвано необходимостью, но и противоречит общей линии государства по дальнейшей гуманизации уголовной и пенитенциарной политики. Тем не менее подобные предложения поступают. Так, председатель Госдумы В. В. Володин на очередные предложения группы депутатов о восстановлении смертной казни применительно к педофилам возразил, что вместо этого можно ужесточить условия отбывания пожизненного лишения свободы, заставив осужденных «...рабо-

¹ См.: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.05.2022).

тать на рудниках... Это будет намного тяжелее, чем смертная казнь...» [1]. Не думаем, что предложение может быть воспринято уже хотя бы потому, что будет означать возврат к тезису о том, что труд осужденных не исключает карательную цель, как это предусматривалось, например, ч. 2 ст. 37 ИТК РСФСР 1970 г. в отношении осужденных, содержащихся в исправительных колониях особого режима. Отметим, что и без того порядок и условия содержания пожизненно осужденных в России относятся к одним из наиболее суровых в мире, а судебная практика в отношении данных лиц делает эти условия еще жестче.

Если перенести акцент и пожизненное лишение свободы рассматривать как альтернативу не смертной казни, а лишению свободы на определенный срок, то это позволит по-иному взглянуть на предусмотренные законом условия отбывания наказания, остающиеся неизменными с начала применения данной уголовно-правовой меры. Мы остановимся на двух ключевых и взаимосвязанных для этого вида наказания проблемах: возможности освобождения от отбывания наказания до биологической смерти осужденного, а также изменении условий содержания осужденных.

Освобождение осужденных от отбывания наказания

Действующее законодательство, предусматривая возможность освобождения осужденного от отбывания наказания ранее назначенного судом срока, использует словосочетание «условно-досрочное освобождение» (УДО). Термин употребляется давно, привычен и не вызывает вопросов применительно ко всем наказаниям, имеющим установленный срок отбывания. После начала применения пожизненного лишения свободы действие этого правового института распространилось и на новый вид наказания. Тем самым, на наш взгляд, была допущена семантическая ошибка, поскольку невозможно сокращать срок наказания, который, как таковой, отсутствует. Действительно, ч. 5 ст. 79 УК РФ устанавливает формальный признак в 25 лет, по истечении которого у осужденного возникает возможность претендовать на освобождение от отбывания наказания, однако сути это не меняет, то есть упомянутый временной отрезок служит лишь поводом для потенциального начала процессуальных действий по освобождению, но не по сокращению срока наказания. Нельзя изменить то, чего нет. Таким образом, поскольку использование термина «досрочное» при регулировании освобождения от пожизненного лишения свободы искажает его суть, данное основание освобождения необходимо изъять из ст. 79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от наказания». Вместе с тем саму возможность освобождения от отбывания наказания, что называется «прижизненно», следует сохранить, причем для подавляющего числа осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. В связи с этим необходимо обратить внимание на возможности совершенствования использования пожизненного лишения свободы, не подвергавшегося существенным изменениям уже в течение 30 лет – с принятия Закона РСФСР от 17 декабря 1992 г. «О внесении изменений в ст. 24 УК РСФСР», согласно которому оно начало применяться в порядке помилования вместо смертной казни.

Во-первых, на наш взгляд, существует потребность разделить пожизненное лишение свободы на два подвида: с возможностью освобождения от отбывания наказания и без таковой. Востребованность второго подвида актуализируется с учетом неприменения смертной казни в России сегодня, а также отсутствия внятных перспектив ее использования в будущем. Пожизненное лишение свободы без возможности освобождения применяется в ряде стран мира, как правило, по отношению к лицам, которые совершили особо жестокие преступления, вызвавшие большой резонанс в обществе,

и которые при других обстоятельствах, безусловно, были бы приговорены к смертной казни. Выделение такого наказания в самостоятельный подвид предполагаемо снизит социальный накал требований об ужесточении карательной политики государства, о восстановлении смертной казни, вспыхивающих после очередного потрясшего население преступления. Поскольку уголовный закон предусматривает вероятность освобождения от пожизненного лишения свободы, то как осужденные, так и общество ожидают такого события: первые – с надеждой, второе – с обоснованным опасением и возрастающим сомнением в незыблемости принципа социальной справедливости. Отметим, что для этого у населения есть веские основания: в 2018 г. 94 % лиц отбывали рассматриваемую уголовно-правовую меру за лишение жизни других людей [2], а в 2020 г. их насчитывалось уже 97,15 % [3].

Определенное беспокойство у специалистов вызывало все возрастающее число осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, что требовало строительства (переоборудования) новых и дорогостоящих по сравнению с другими исправительных учреждений. Ежегодно к этому наказанию судами приговаривалось в среднем 70 чел. (до 2020 г.), и ни один из них не был освобожден на основании ст. 79 УК РФ. Это привело к тому, что после строительства 7 специальных учреждений для их содержания (в настоящее время их 6) начали создаваться изолированные участки на территории исправительных колоний, не предназначенных изначально для осужденных к пожизненному лишению свободы. Отметим, что наполняемость этих учреждений также возрастала, хотя и не столь интенсивно ввиду естественной смертности осужденных: в среднем за 10 лет (2010–2019 гг.) ежегодное увеличение составляло 46,4 чел. Однако за последние два года количество приговоров с назначением пожизненного лишения свободы существенно уменьшилось: 45 – в 2020 г. и 47 – в 2021 г. соответственно¹. Снижение численности осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, стало происходить гораздо стремительнее: в 2020 г. – минус 26 чел. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года; в 2021 г. – минус 1; на 1 апреля 2022 г. – минус 40 чел.²

Таким образом, в последние годы численность осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, не только стабилизировалась, но и приобрела тенденцию к снижению. Это позволяет с большей долей уверенности предполагать, что введение пожизненного лишения свободы без возможности освобождения не окажет значительного влияния на наполняемость упомянутых учреждений, тем более что доля таких осужденных, если судить по судебной практике Великобритании, невелика – менее 1 %³.

В качестве непредсказуемой единицы может выступить ситуация, вызванная проводимой Россией специальной военной операцией (СВО) на Украине. В частности, захваченные в плен представители ВСУ, участвовавшие в пытках и расстрелах российских военнопленных, убийстве мирных граждан, и в особенности члены различных неонацистских военных формирований типа «Айдар» или «Азов», по окончании СВО

¹ См.: Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.05.2022).

² См.: Статистические данные ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics> (дата обращения: 03.05.2022).

³ См.: Статистический бюллетень по борьбе с правонарушителями, Англия и Уэльс. 31 октября 2019 г. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/offender-management-statistics-quarterly-april-to-june-2019/offender-management-statistics-bulletin-england-and-wales--3> (дата обращения: 03.05.2022).

непрерывно предстанут перед судом. Если руководство страны и в этих чрезвычайных условиях удержится от применения смертной казни к наиболее одиозным националистам, введение наказания в виде пожизненного лишения свободы без возможности освобождения от наказания сможет стать единственным, на наш взгляд, адекватным возмездием за совершенные ими преступления. Однако вне зависимости от этого России в ближайшем будущем, скорее всего, придется вносить коррективы в реализацию карательной политики, решая ряд проблем уголовной ответственности и наказания этих лиц. Уголовно-исполнительная система, несомненно, значительно пополнится осужденными к лишению свободы, в том числе пожизненному. Не исключено, что имеющихся возможностей для содержания последних окажется недостаточно, что актуализирует потребность изменения правового регулирования условий их содержания.

Во-вторых, следует упразднить ч. 5 ст. 79 УК РФ, предусматривающую условно-досрочное освобождение от пожизненного лишения свободы. Одновременно необходимо дополнить УК РФ ст. 79.1, в которой предусмотреть еще одно основание освобождения от отбывания наказания – условное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы.

Институт условного освобождения от отбывания наказания не является чем-то совершенно новым для отечественного законодательства. В частности, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 марта 1974 г. «О единовременном условном освобождении из мест лишения свободы некоторых категорий осужденных для работы на стройках и предприятиях народного хозяйства» предусматривалось единовременное условное освобождение из мест лишения свободы некоторых категорий осужденных для работы на стройках и предприятиях народного хозяйства, а впоследствии УК РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 53.2, предусматривавшей условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Хотя данный институт задумывался в сугубо экономических целях (для использования значительных масс осужденных при строительстве крупных промышленных предприятий, главным образом, химической промышленности), это не изменило его сути – служить основанием для освобождения от наказания до истечения полного срока его отбывания.

Каким должно быть содержание института условного освобождения от пожизненного лишения свободы – тема, заслуживающая самостоятельного рассмотрения. Мы подчеркнем, что при его разработке необходимо исходить из того, что в России единственно возможным является дискреционный характер решения вопроса как условно-досрочного, так и предлагаемого нами условного освобождения пожизненно осужденных, то есть исключительно суд может обладать правом решения вопроса о досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания. Отметим, что была высказана и противоположная точка зрения, согласно которой условно-досрочное освобождение является правом именно осужденного, а следовательно, обязанностью суда, обеспечивающей реализацию этого права [4, с. 533–534].

Изменение условий содержания осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы

Если обратиться к разделу «Итоги и достижения деятельности уголовно-исполнительной системы в период с 2010 по 2020 год» Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, то обнаружится, что за 11 лет применительно к пожизненно осужденным (не считая увеличения размера денежных средств, разрешенных к ежемесячному расходованию, который распространился на

всех осужденных) условия отбывания наказания изменились лишь тем, что увеличилось время прогулки и в строгих условиях колоний особого режима разрешено одно длительное свидание в год, причем длительное свидание стало возможным только после предписания, установленного постановлением Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П. Может показаться необычным, но в названной Концепции, рассчитанной на ближайшие 10 лет, упоминание о пожизненном лишении свободы отсутствует, за исключением отмеченного при подведении итогов реализации предыдущей Концепции.

Между тем необходимость в совершенствовании условий содержания осужденных пожизненно, самого процесса отбывания наказания не что иное, как ответ на вызовы, стоящие перед уголовно-исполнительной системой. Не следует забывать, что достижение основных целей уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных, их ресоциализация и социальная адаптация – задачи, которые необходимо решать применительно ко всем категориям осужденных, и не исключено, что в отношении пожизненно осужденных в первую очередь. На сегодняшний день правовое регулирование этого наказания в совокупности с правоприменительной (включая судебную) практикой создает своего рода тупик, из которого практически нет выхода. Заявленные цели – исправление, ресоциализация, адаптация – выглядят не просто декларативными, а как бы и совсем не распространяются на лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Свидетельством тому является тот факт, что до настоящего времени ни один осужденный не был освобожден от отбывания данного наказания, хотя претендовать на него по формальным основаниям вправе не менее 300 чел. Это означает, что как у администрации исправительных учреждений, так и у суда не возникло уверенности ни в утрате данными лицами общественной опасности, ни в их способности жить в обществе, не нарушая установленные в нем законы.

Представляется, что во многом такая ситуация обусловлена сложившейся судебной практикой, когда пожизненное лишение свободы назначается не как одно из предусмотренных ст. 44 УК РФ наказаний (пусть и наиболее суровое), а как самая крайняя, исключительная мера, замещающая смертную казнь. В этом, пожалуй, и кроется главное последствие позиционирования пожизненного лишения свободы как альтернативы смертной казни. Можно предположить, что в случае возобновления применения в России смертной казни к значительной части преступников, совершивших преступления, аналогичные тем, за которые содержатся пожизненно осужденные, была бы применена исключительная мера. Одновременно с этим постепенно снизилась бы и условная планка тяжести деяний, за которые суды назначают пожизненное лишение свободы, а последовавшие за этим случаи освобождения от наказания не выглядели бы неприемлемыми, как сегодня. Если же исходить из того, что со смертной казнью статус-кво сохранится (что весьма вероятно), то необходимость изменений в правовом регулировании исполнения (отбывания) пожизненного лишения свободы становится очевидной.

Как указывалось ранее, следует предусмотреть разновидность пожизненного лишения свободы без возможности освобождения от него. Именно этот вид стал бы восприниматься как альтернатива смертной казни, как наиболее близкая по карательному содержанию ее замена. Условия отбывания наказания при этом в изменениях не нуждаются: те же строгие, обычные и облегченные. Главная отличительная особенность этого наказания заключается в том, что у осужденного отсутствует возможность освобождения от наказания. Численность таких лиц, скорее всего, не превысит 1 % от всех пожизненно осужденных.

Кроме того, для основной массы отбывающих пожизненное лишение свободы необходимо предусмотреть возможность изменения условий содержания, основываясь на принципах прогрессивной системы отбывания наказания. Напомним, что эта система нацелена на стимулирование избрания осужденным правопослушного поведения посредством применения мер воздействия, уменьшающих или увеличивающих объем правоограничений в процессе исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы. Эти меры могут быть как кратковременного (за отдельные позитивные или негативные поступки), так и длительного действия (как реакция на глубокие и стойкие изменения поведения осужденного). В отличие от мер поощрения и взыскания, меры длительного действия предусматривают изменение вида исправительного учреждения, первоначально назначенного судом. Осужденный, благодаря своему правопослушному поведению, независимо от ранее назначенного судом вида учреждения последовательно переводится в пенитенциарное учреждение с минимальным объемом правоограничений, и, только находясь в нем, может рассчитывать на условно-досрочное освобождение. Нарушение установленных правил приводит к обратному результату. Такова в общих чертах прогрессивная система отбывания наказания, наиболее полно в отечественной литературе описанная профессором Ю. М. Ткачевским [5].

Широко распространенная в странах Запада и заслуженно признанная наиболее эффективной для достижения цели ресоциализации осужденного, в России прогрессивная система используется только отдельными элементами. Один из основных из них – это установление в исправительных учреждениях трех видов условий отбывания наказания (в воспитательных колониях – четырех, а в тюрьмах – двух). По сравнению с исправительно-трудовым законодательством введение трех видов условий – значительный шаг вперед для реализации целей наказания, но не главный. Прогрессивная система исполнения наказания – это своего рода лестница, по которой движется осужденный вверх или вниз в зависимости от собственного поведения. В силу этого иногда ее называют ступенчатой. Только поднявшись до условно «верхнего этажа», которым является тюрьма открытого типа (аналог российских колоний-поселений), осужденный может претендовать на реализацию мечты каждого лишеного свободы – досрочное освобождение. За этот длящийся многими годами период он переводится из тюрьмы одного вида (с более строгими условиями) в другую, в которой контакты с обществом существенно шире, и закрепляет процесс ресоциализации в тюрьме открытого типа, где такие контакты ограничены минимально. Таким образом, после освобождения из места лишения свободы, в особенности после длительного там пребывания, условия жизни вне тюрьмы не станут для бывшего осужденного ошеломляющими, а его адаптация к жизни в обществе будет протекать быстрее.

Российское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, частично используя основные идеи прогрессивной системы (три вида условий отбывания наказания), не восприняло, на наш взгляд, главного – обязательности последовательного прохождения осужденными (в первую очередь первоначально приговоренными к отбыванию наказания в учреждениях закрытого типа, то есть в камерных условиях) этапов ресоциализации и невозможности досрочного освобождения для тех из них, кто не находится в учреждении открытого типа (колонии-поселении). Российский аналог прогрессивной системы – институт изменения условий содержания осужденных – допускает возможность досрочного освобождения вне зависимости от вида исправительного учреждения, то есть закон допускает освобождение от отбывания наказания пожизненно

осужденных после 25 и более лет непрерывного пребывания в условиях максимальной изоляции. Другими словами, в общество могут вернуться лица, изолированные от него еще в советский период и не прошедшие практически никакой адаптации. Вероятнее всего, их ожидает незавидная судьба большинства освобожденных от пожизненного лишения свободы по иным основаниям (не условно-досрочно).

Мы предлагаем внести коррективы в правовое регулирование института изменения условий содержания осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, предусмотрев возможность их перевода из исправительных учреждений одного вида режима в другой, с иным уровнем правоограничений. Собственно, в действующем законодательстве такие переводы уже предусмотрены относительно всех остальных категорий осужденных. Как нам представляется, главный недостаток действующего института изменения условий содержания заключается в том, что он не предусматривает обязательную последовательность при переводе из учреждения с большим объемом правоограничений в учреждение с менее строгим режимом. Нельзя «перепрыгивать через этажи» и тем более досрочно освобождаться, например, из колоний особого режима.

Последовательность должна заключаться в том, что при установлении судом наличия формального и материального критериев осужденного могут перевести из исправительной колонии для исполнения пожизненного лишения свободы в исправительную колонию строгого или общего режима (в зависимости от фактора рецидива), а затем как завершающий этап ресоциализации – в колонию-поселение. Необходимо подчеркнуть, что изменение вида исправительного учреждения допустимо только тем пожизненно осужденным, к которым может быть применено условное освобождение от отбывания наказания. В случае нарушений режима осужденные могут быть возвращены в учреждения того вида, из которых ранее переводились. При отсутствии стремления к исправлению осужденные продолжают содержаться в учреждениях, назначенных первоначально, и отбывать пожизненное лишение свободы. Это их выбор.

Принципиально важно предусмотреть, что условно-досрочное или условное освобождение от отбывания наказания может применяться только к осужденным, прошедшим проверку способности жить в обществе в условиях колонии-поселения.

От срочного наказания освобождаются все осужденные, причем о многих из них нельзя сказать, что они исправились. Более того, о некоторых известно как о намеревающихся продолжать преступный образ жизни. Однако эти лица отбыли свою меру и по российскому законодательству должны быть освобождены от отбывания наказания безусловно. Относительно досрочно освобождающихся от лишения свободы на определенный срок или, как мы предлагаем, условно от пожизненного лишения свободы государство берет ответственность на себя, позволяя совершившим преступление лицам вернуться в общество до полного искупления ими своей вины. Такого рода освобождение – всегда риск того, что оказанное доверие не будет оправдано. В то же время такой риск допустим уже хотя бы потому, что, являясь мощнейшим стимулом, предоставляет каждому шанс исправиться.

Следует ожидать, что создание подвида пожизненного лишения свободы без возможности условного освобождения от отбывания наказания и постепенное распространение практики переводов основной массы осужденных в иные исправительные учреждения будет способствовать росту доли лиц, приговариваемых к этому наказанию. Так, в Англии и Уэльсе при населении свыше 58 млн чел. в 2019 г. содержалось немногим более

7 тыс. осужденных к пожизненному лишению свободы¹. Для сравнения, в России в текущем году при численности населения свыше 147 млн чел. пожизненно содержатся менее 2 тыс. осужденных. Мы предполагаем, что в результате реализации предлагаемых законодательных новелл изменится отношение суда к пожизненному лишению свободы как исключительной мере. Оно начнет восприниматься как альтернатива не смертной казни, а лишению свободы на определенный срок. Это обусловит назначение пожизненного лишения свободы за более широкий круг деяний, наказуемых в настоящее время лишением свободы на определенный срок. Таким образом, пожизненное лишение свободы начнет применяться чаще, одновременно с этим у осужденных появится реальная возможность на освобождение. Кроме того, переводы осужденных в исправительные колонии иного вида компенсируют увеличение числа приговоренных к пожизненному лишению свободы.

Значение перевода осужденных к пожизненному лишению свободы в другие исправительные колонии чрезвычайно важно как для достижения основной цели наказания – исправления, так и для выполнения задачи их ресоциализации. В этом отношении показательно высказывание бывшего осужденного Б., в результате пересмотра приговора переведенного из Соликамской исправительной колонии для осужденных к пожизненному лишению свободы («Белый лебедь») в исправительную колонию строгого режима и впоследствии освободившегося из нее условно-досрочно. По словам Б., в колонии строгого режима он почувствовал себя почти как на свободе. После этого он, наконец, начал общаться с людьми. Это было для него как глоток свежего воздуха. После освобождения Б. устроился на работу, женился, воспитывает двоих детей².

Заключение

Сокращение количества приговоров к пожизненному лишению свободы, наблюдаемое в последние два года, а также числа осужденных, отбывающих данное наказание, – в целом позитивное явление, которое можно расценить в том числе как снижение уровня криминогенной обстановки в стране. Однако можно спрогнозировать, что с началом специальной военной операции на Украине ситуация может развернуться в обратную сторону. Известно, что одним из детерминантов роста уровня преступности в государстве криминология называет революцию либо крупномасштабные военные действия, происходящие на его территории или у его границ. Кроме того, задерживается все большее число террористов, а также ожидается массовое поступление военнопленных, в особенности виновных в пытках и расстрелах российских военнослужащих и мирного населения. Многие из этих лиц пополнят исправительные учреждения для пожизненно осужденных. Это, а также отсутствие существенных изменений в правовом регулировании применения пожизненного лишения свободы с начала его использования как вида уголовного наказания определяет необходимость совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Во-первых, пожизненное лишение свободы следует разделить на два вида, выделив из него наказание без возможности освобождения от него. Это позволит использовать

¹ См.: Статистический бюллетень по борьбе с правонарушителями, Англия и Уэльс. 31 октября 2019 г.

² См.: Воля для шестерых: как сложилась судьба пожизненно осужденных, которым удалось выйти на свободу. URL: <https://Russian.rt.com/Russia/article/510360-tyurma-svoboda-koloniya> (дата обращения: 03.05.2022).

основные положения института изменения условий содержания к осужденным, не утратившим возможность освобождения от наказания.

Во-вторых, необходимо исправить семантическую ошибку, допущенную в ст. 79 УК РФ, которая предусматривает условно-досрочное освобождение для лиц, у которых срок наказания отсутствует. Для этого ч. 5 ст. 79 УК РФ следует упразднить. Одновременно дополнить УК РФ ст. 79.1, в которой предусмотреть еще одно основание освобождения от отбывания наказания – условное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы.

В-третьих, для осужденных, обладающих законным интересом на условное освобождение, нужно предусмотреть возможность перевода из исправительных учреждений одного вида в другой. При этом установить, что на условное освобождение могут рассчитывать только содержащиеся в колониях-поселениях как продемонстрировавшие способность к жизни в обществе (прошедшие несколько уровней ресоциализации).

Список источников

1. Новодережкин А. Володин: пожизненный срок для педофилов на рудниках может быть тяжелее смертной казни // ТАСС. 2022. 18 янв. URL: https://tass.ru/obschestvo/13457363?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 03.05.2022).
2. Интервью начальника Управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России И. Вединяпина // ТАСС. 2018. 27 апр. URL: https://tass.ru/interviews/5159902?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 03.05.2022).
3. Селиверстов В. И. Злостные нарушители режима в аспекте характеристики лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1(50). С. 77–86.
4. Уголовно-исполнительное право России: Общая и Особенная части : учебник для бакалавров, студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М. : Юрайт, 2012. 751 с.
5. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М. : Городец, 2007. 237 с.

References

1. Novoderezhkin, A. 2022, 'Volodin: a life sentence for pedophiles in the mines may be heavier than the death penalty', TASS, 18 January, viewed 3 May 2022, https://tass.ru/obschestvo/13457363?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
2. 'Interview with the Head of the department of execution of sentences and special accounting of the FPS of Russia I. Vedenyapin', TASS, 2018, 27 April, viewed 3 May 2022, https://tass.ru/interviews/5159902?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
3. Seliverstov, V. I. 2022, 'Malicious violators of the regime in the aspect of the characteristics of persons serving life imprisonment', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(50), pp. 77–86.
4. Eminov, V. E. & Orlov, V. N. 2012, *Penal law of Russia: General and Special parts, Textbook for bachelors, for students of higher educational institutions studying in the specialty and direction of training "Jurisprudence"*, Urite, Moscow.

5. Tkachevskiy, Yu. M. 2007, Russian progressive system of execution of criminal penalties, Gorodets, Moscow.

Информация об авторах

В. В. Геранин – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин;

С. Н. Мальцева – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин.

Information about the authors

V. V. Geranin – PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the department of criminal law and humanities;

S. N. Mal'tseva – PhD (Law), Associate Professor, head of the department of criminal law and humanities.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 30.05.2022; одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 07.07.2022.

The article was submitted 30.05.2022; approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication 07.07.2022.